

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Познание сущности административной ответственности невозможно без уяснения теоретических положений, раскрывающих функциональное содержание юридической ответственности. Между всеми видами юридической ответственности, несмотря на наличие специфических особенностей, существует тесная диалектическая общность в сходных признаках и свойствах.

Анализ общетеоретических и отраслевых работ по проблемам юридической ответственности, к сожалению, не дает однозначного ответа на этот вопрос. Прежде всего это касается характера и системы мер воздействия, которые составляют содержание ответственности ¹.

За последние двадцать лет ситуация с выявлением общих признаков юридической ответственности осложнилась желанием некоторых ученых-юристов обосновать наличие так называемой позитивной юридической ответственности ². Сущность позитивной ответственности они усматривают в обязанности субъекта поступать в соответствии с нормой права и добровольном принятии для себя такого выбора. Не касаясь анализа данной концепции, следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что отождествление позитивной ответственности с правовой обязанностью, адресованной субъектам права, недопустимо. Иных же правовых средств обеспечения правомерного поведения обязанного субъекта кроме юридической ответственности в традиционном ее понимании нет ³. К чести административистов концепция позитивной юридической ответственности не получила своего развития в науке административного права ⁴.

Традиционно юридическая ответственность рассматривается как негативное последствие для правонарушителя, которое в принудительном порядке возлагается на виновного.

К числу важнейших признаков юридической ответственности относят то, что она всегда является мерой государственного принуждения. Ответственность возлагается и реализуется в принудительном порядке, ибо, как отмечает И.А. Галаган, она является одной из форм выражения государственной власти, направленной на защиту общества и его граждан от правонарушений ⁵.

Вопрос о соотношении государственного (правового) принуждения и ответственности остается одним из самых сложных в юридической науке. Юридическая ответственность и ее осуществление обеспечивается принуждением, но само принуждение как таковое, по нашему мнению, ответственностью не является. Так,

принудительное доставление пьяного в медвытрезвитель является принудительной мерой, но не ответственностью. В административном праве принуждение применяется достаточно широко в целях обеспечения организационных задач управления и поэтому проблема соотношения ответственности с принуждением стоит довольно остро. Видимо следует исходить из того, что принуждение свойственно ответственности, но оно далеко не раскрывает ее содержания.

Содержание ответственности проявляется в определенного рода мерах принудительного воздействия на личный или имущественный статус правонарушителя, причиняющее ему нежелательные последствия. С.С. Алексеев отмечает, что юридическая ответственность всегда выражается в особых, новых и обременительных для лица обязанностях⁶. Юридическая ответственность немыслима без принудительного лишения лица каких-либо принадлежащих ему благ, прав и интересов. Это ее объективное свойство, способное понудить правонарушителя впредь воздерживаться от совершения правовых проступков. На этот признак юридической ответственности указывают подавляющее большинство юристов.

Следующим признаком юридической ответственности является то, что она является негативной реакцией (санкцией) за виновное нарушение лицом правовых установлений. Этот признак не только связан с обоснованием ее объективной и субъективной необходимости, но и имеет существенное значение для отграничения ответственности от иных форм правового принуждения. Иные меры государственного принуждения (особенно в административном праве) могут применяться и тогда, когда нет правонарушения, но существуют объективные основания для наведения или поддержания порядка (например, ограничение движения транспорта и пешеходов в связи с проведением массовых мероприятий).

Акцентирование внимания на указанном признаке ответственности указывает на антиобщественную, психико-интеллектуальную особенность субъекта, в отношении которого она применяется⁷. Наконец, чрезвычайно важно, чтобы правовые обязанности, нарушение которых образует основание ответственности, описывались бы самым тщательным образом. Это прежде всего относится к уголовной и административной ответственности, которые призваны обеспечить охрану правопорядка в самых различных сферах общественной жизни. Административная ответственность, как и уголовная, выполняет общую охранительную функцию. Мы не разделяем мнение тех ученых, которые считают, что административная ответственность наступает только за нарушение требований административно-правовых норм⁸. Во-первых, административная ответственность наступает за нарушение не всех, а только некоторых норм административного права – в связи с нарушением гражданами своих обязанностей, возникающих в сфере исполнительно-

распорядительной деятельности государства. Во-вторых, нарушение основной массы норм административного права влечет не административную, а дисциплинарную ответственность (для соответствующих работников государственного аппарата). В-третьих, административная ответственность наступает за нарушение нормативных установлений других отраслей права (финансового, земельного, таможенного и др.). Это означает, что предмет административно-правового регулирования не совпадает с объектом его защиты⁹.

Административная ответственность не допускает аналогии, — она наступает только в случаях, когда лицо совершило деяние, содержащее признаки, указанные в норме права. Диспозиции норм, содержащие признаки административного правонарушения, являются по своему характеру запретительными, то есть возлагают на граждан обязанности пассивного или активного содержания, выполнение которых обеспечивается угрозой административной ответственности.

Юридическая ответственность всегда связана с осуждением правонарушителя и его деяния. Этот признак чрезвычайно важен для познания сущности любой юридической ответственности. Пожалуй, лишь некоторые представители науки уголовного права считают, что только уголовной ответственности присущ момент осуждения¹⁰.

Всякая юридическая ответственность, причиняющая правонарушителю неблагоприятные последствия, применяется только на основе государственного осуждения. Осуждающее содержание юридической ответственности заложено в самой противоправности деяния, за которое она предусматривается. Другое дело, что осуждение правонарушителя по-разному проявляется в различных видах юридической ответственности, что связано с разной степенью публичной порицаемости того деяния, которое запрещается правовой нормой. Наиболее четко фактор осуждения представлен в штрафных типах ответственности — дисциплинарной, административной, уголовной. Так, в дисциплинарной и административной ответственности есть формы ее проявления, которые заключаются в сугубо осуждающем воздействии на правонарушителя: предупреждение (в административной) или выговор (в дисциплинарной). Но даже, когда эти виды ответственности проявляются в карательных взысканиях (штраф, арест, исправительные работы — в административной ответственности или понижение в классе или должности для служащих госаппарата, увольнение — в дисциплинарной ответственности) — осуждение здесь также присутствует и сохраняется в течение определенного времени. В административной и дисциплинарной ответственности правонарушитель находится в осуждаемом состоянии (в состоянии наказанности) в течение года. Как справедливо было замечено О.Э. Лейстом, одна из стадий штрафной ответственности — состояние нака-

занности (наличие административного, дисциплинарного взыскания), возникающее в результате применения штрафной санкции¹¹. Речь по существу идет об осуждении правонарушителя при наложении на него взыскания. В уголовной ответственности, которая наступает за совершение наиболее опасных для общества деяний (преступлений), осуждению придается режимное значение, что выражается в особой процедуре осуждения, специальной правовой регламентации продолжительности осуждения, особых режимных требованиях к осужденному в период судимости.

Наличие признака осуждения в содержании юридической ответственности, – отмечает И.А. Галаган, – обуславливается тем, что любое правонарушение является по своей сути антиобщественным и аморальным деянием и всегда направлено против охраняемых при помощи права интересов общества и государства. Поэтому юридическая ответственность не может не содержать в себе государственного осуждения¹². Это важно не только для понимания государственной сущности юридической ответственности, но и для отграничения ее от иных мер государственно-правового принуждения, применение которых обуславливается не противоправностью поведения субъекта, а иными целями.

Юридическая ответственность всегда обращена к конкретному субъекту – виновному в правонарушении и немыслима без определенной меры воздействия, которая и причиняет лицу, подвергнутому ответственности, определенные лишения. Правонарушитель обязан претерпеть эту меру воздействия. Само исполнение этой меры воздействия компетентным органом и ее претерпевание правонарушителем и составляет системное содержание юридической ответственности. В динамике реализация всех компонентов содержания ответственности в соответствии с примененной санкцией создает особое правовое состояние для правонарушителя – состояние правовой ответственности.

Юридическая ответственность реализуется путем определенных нормативных предписаний, которые регулируют систему актов–исполнения и применения мер ответственности. Однако мы не можем согласиться с утверждением, весьма распространенным в литературе, что суть юридической ответственности состоит в обязанности виновного претерпеть неблагоприятные последствия санкции за совершенное правонарушение¹³. Вот какое определение юридической ответственности дает А.В. Головкин. По его мнению, юридическая ответственность – это возникшее в результате правонарушения специфическое отношение между правонарушителем и государством в лице его компетентных органов (и должностных лиц), которые вправе требовать от правонарушителя отчета в совершенном деянии, воз-

ложить на него неблагоприятные последствия правонарушения, а правонарушитель обязан претерпеть все последствия правонарушения¹⁴. К ответственности здесь относится и право требовать отчета от правонарушителя (еще только отчета), и право возложить на него неблагоприятные последствия соответствующей санкции за правонарушение (еще только право, а не его реальное осуществление) и обязанность осужденного претерпеть меры возложенной ответственности. Между тем, юридической ответственностью является реальное воздействие на правонарушителя, ограничивающее его правовой статус с целью предупреждения новых правонарушений. Право возложить на правонарушителя меру ответственности, предусмотренную санкцией, и обязанность правонарушителя претерпеть такое воздействие – это элементы охранительного правоотношения, возникающего в связи с совершением правонарушения и направленного на установление оснований ответственности и ее возложение. Ответственность, отмечает С.Н. Братусь, это не обязанность понести ответственность, а фактическое осуществление этой обязанности¹⁵. С.С. Алексеев пишет, что “юридическая ответственность представляет собой правовое явление (последствие), которое существует и реализуется в рамках особого охранительного правоотношения”, но возникает она лишь на определенной стадии его развития¹⁶. В сущности, юридическая ответственность выражает реализующееся, осуществляемое охранительное правоотношение, когда правонарушитель фактически несет обязанности по претерпеванию определенных лишений штрафного характера¹⁷. По мнению И.А. Галагана, содержание юридической ответственности может быть правильно понято и раскрыто на основе правоприменительного акта соответствующих органов (должностных лиц), возлагающих и реализующих в отношении правонарушителя реальные меры ее воздействия¹⁸. Ответственность появляется тогда и после того, как в соответствующей процессуальной форме будет определена мера (содержание) ответственности и состоится возложение этой меры на правонарушителя. Только после вынесения обвинительного приговора, решения о применении административного или дисциплинарного взыскания можно считать, что для лица наступила определенная юридическая ответственность.

Существенным признаком юридической ответственности является то, что в отличие от иных мер государственного принуждения, она возлагается и реализуется в специфических для нее процессуальных формах. Этот признак, хотя и имеет процессуальный характер, чрезвычайно важен для характеристики юридической ответственности. Чем более репрессивными являются меры соответствующей ответственности, тем более урегулированным является порядок ее применения. Признание и установление особой процедуры применения ответственности предопределяет ее обоснованность и законность, ибо ответственность всегда связана с воз-

действием, которое причиняет правонарушителю определенные лишения и ограничения.

Касаясь общих проблем юридической ответственности, нельзя не указать на ее видовую классификацию. Традиционным делением юридической ответственности считается деление ее на виды в зависимости от того, к какой отрасли права она относится. Однако это деление, как справедливо заметил О.Э. Лейст, не совпадает с отраслевой структурой права. В самом деле, административная ответственность наступает за нарушения не только сугубо административных проступков, а и за нарушение в сфере финансовых, налоговых земельных и иных отношений. Разногласия между учеными-административистами относительно того, могут ли быть административным проступком нарушены только нормы административного права или также нормы и других отраслей права объясняется не только терминологией отрасли административного права, но и тем, что оно действительно регулирует определенный вид общественных отношений (в сфере государственного управления, с одной стороны, а, с другой, содержит нормы, ограждающие общество от общественно-вредных деяний, нарушающих правопорядок и субъективные права независимо от их отраслевой принадлежности путем угрозы административной ответственности и ее применения к правонарушителям. Конечно, система административных правонарушений в самых разных областях социальной деятельности закрепляется в нормах административного права. Признавая единство двух систем норм административного права, мы считаем, что та ее часть, которая связана с установлением запретительных норм под угрозой административной ответственности, составляет совокупность норм административно-наказательного права. М.С. Студеникина обратила внимание на то, что “административно-правовые санкции (взыскания – К.Х.) по аналогии с уголовно-правовыми имеют универсальный характер, так как они могут охранять от вреда регулируемые различными отраслями права общественные отношения”¹⁹. Административная ответственность по своей конструкции и функциям, как и уголовная, имеет штрафной характер, направлена на предупреждение совершения правонарушений путем осуждающе-карающего воздействия на правонарушителя. В отличие от гражданско-правовой ответственности, которая по своей конструкции является прежде всего компенсационной (возмещение кредитору ущерба, причиненного неисполнением должником своей обязанности), административная ответственность имеет универсально-публичный характер. Ее функция – обеспечить запрет на совершение определенных вредоносных деяний в самых различных областях правового регулирования. Такой запрет всегда обеспечивается угрозой карательного взыскания. При этом сама мера такого взыскания компенсирует затраты государства на обеспечение охра-

ны, если она выражается, конечно, в материальной санкции (штраф, исправительные работы). Применение административной ответственности (штрафной ответственности) не исключает одновременно применение гражданско-правовой (компенсационной). Так, виновный в дорожно-транспортном происшествии должен возместить потерпевшей стороне причиненный материальный вред.

Таковы общие признаки и видовые особенности юридической ответственности, которые, по нашему мнению, должны учитываться при раскрытии содержания административной ответственности. Вместе с тем, административной ответственности как видовому явлению присущи определенные особенности, связанные с основаниями ее возникновения, характером мер ее воздействия и процедурой применения.

Прежде всего коснемся процедуры применения административной ответственности. Одной из важнейших особенностей административной ответственности является то, что в большинстве случаев она применяется во внесудебных процессуальных формах. Государственные органы и должностные лица, уполномоченные возлагать административную ответственность на правонарушителей, – крайне многочисленны. Обусловлено это особенностями административных правонарушений – их незначительной опасностью, распространенностью, необходимостью оперативного карательного воздействия на правонарушителя. Обеспечение оперативности в системе государственного управления, в поддержании нормальных отношений в самых разных сферах жизнедеятельности деятельности общества – свойство административно-правового регулирования. Это свойство отразилось и на процессуальном порядке применения административной ответственности, системе органов и должностных лиц, ее применяющих. Обеспечение законности в сфере применения мер административной ответственности осуществляется посредством права на возможность обжалования в суд наложения административного взыскания. Конечно, в ходе реформы судебной системы следует расширять процессуальные гарантии как судебного обжалования, так судебную форму наложения административных взысканий. Однако существо административной ответственности останется прежним – в значительной своей части административная ответственность будет применяться во внесудебном порядке. Такова ее специфика, обусловленная оперативным характером предупреждения тех правонарушений, за которые она установлена.

Институт административной ответственности предполагает наличие административно-процессуальных норм, которыми регулируется весь комплекс отношений, складывающихся в производстве по делам об административных правонарушениях. В своей совокупности административно-процессуальные нормы, образуют

институт производства по делам об административных проступках и по своему содержанию составляют административно-процессуальное право. То, что применение административной ответственности протекает не только в рамках охранительных (материальных) административных правонарушений, но и в рамках административно-процессуальных правоотношений, где в ходе установления, доказывания, рассмотрения и разрешения дела об административном проступке должны строго соблюдаться установленные законом формы, имеет важное значение для обеспечения гарантий законности административной ответственности. Вместе с тем, мы не разделяем позицию тех административистов, которые считают, что институт административной ответственности объединяет материально-правовые и процессуальные принудительные меры, и, следовательно, нормы их содержащие. По мнению Г.И. Петрова и Е.Н. Пастушенко, это обусловлено своеобразием предмета административного права, которое не обособляет в самостоятельные отрасли материальные и процессуальные административные правоотношения, как это имеет место в уголовно-правовом регулировании²⁰.

Если указанные авторы обосновывают свою позицию сугубо юридической технологией построения и регулирования административной ответственности в административном праве, в котором указанные нормы действительно не подразделяются по отраслевому регулированию, то И.А. Галаган считает, что административная ответственность объективно предполагает ее регламентацию нормами материального и процессуального административного права. Поэтому институт административной ответственности определяется им как совокупность административно-материальных и административно-процессуальных норм²¹. В свою очередь И.А. Галанин не включает в содержание административной ответственности меры процессуального пресечения и обеспечения. Его позиция в этом вопросе весьма противоречива. Административные процессуальные нормы регулируют применение института административной ответственности. Однако в своем содержании он выражен в нормах материального характера, а также в специфических материально-процедурных нормах, регулирующих процесс непосредственного применения возложенных на виновного мер административной ответственности.

Следующая особенность административной ответственности в том, что она наступает за совершение административного правонарушения и применяется в отношении лиц, которые не находятся в служебном подчинении этого органа, который применяет ответственность. Последним административная ответственность отличается от дисциплинарной и материальной. Как уже отмечалось, в административно-правовой науке нет единства относительно природы административного проступка. И.А. Галаган утверждает, что административная ответственность насту-

пает за нарушение виновным административно-правовых обязанностей²². При этом природу такой обязанности он усматривает в том, что она по своему характеру выражена в нормах административного права.

Аналогичную позицию в еще более категоричной форме высказала О.М. Якуба. По ее мнению, объединяющим началом административной ответственности является реализация санкции административно-правовых норм, и поэтому “понятие проступка и других нарушений, за которыми следуют разнообразные меры административной ответственности, связано с нарушением организующей исполнительно-распорядительной деятельности соответствующих государственных органов”. Административные правонарушения затрагивают сферу государственного управления и выражаются в нарушении или неисполнении административно-правовых норм, регулирующих различные отрасли управления²³. Конечно, запрещающие нормы, за нарушение которых установлена административная ответственность, по своей отраслевой принадлежности составляют наказательное административное право. Поэтому виновный нарушает административно-правовую норму в той части, где установлен запрет на совершение конкретного деяния. Признаком административного правонарушения является административная противоправность в том же смысле как признаком преступления является уголовная противоправность. Однако нельзя согласиться с тем, что по сути административное правонарушение всегда является нарушением административной обязанности, то есть является по характеру нарушением субъектом организационно-распорядительной обязанности по отношению к субъекту государственного управления. Взять хотя бы административную ответственность за клевету или нарушение правил торговли. Конечно, административное право охраняет как собственные административные правоотношения, так и правоотношения, регулируемые иными отраслями права, а равно нормами морали. Мы исходим из того, что нормы административного права предусматривают составы административных правонарушений (общественно вредных деяний) безотносительно к тому, какие общественные отношения нарушены, – регулируемые гражданским, налоговым, финансовым или административным правом. Эта позиция сейчас является преобладающей в науке административного права. Суть административного правонарушения состоит в том, что это нарушение определенных интересов, причиняющее вред установленным государством правоотношениям в различных сферах правового регулирования. Объективно такие запреты устанавливаются в нормах административного права под угрозой применения административной ответственности. Поэтому, субъективно административное правонарушение нарушает норму административного

права, а применение ответственности является реализацией административно-правовой санкции.

Признавая универсальность по природе административного правонарушения, следует указать, что оно отличается от преступления сравнительно меньшей степенью общественной опасности. Было бы правильно нормы, определяющие общие признаки всех проступков, относящихся к категории административных и влекущих соответствующую ответственность, отделить от норм собственно административного права, которое регулирует отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства.

Наконец, самым существенным в определении административной ответственности является раскрытие ее содержания. Несмотря на то, что в ст. 22 КоАП Беларуси сказано, что административная ответственность состоит в применении к виновным административных взысканий, что последнее является мерой административной ответственности, вопрос о содержании административной деятельности остается дискуссионным в отечественной науке административного права. Основная проблема касается отграничения административной ответственности от иных видов административного принуждения, которое в административном праве широко применяется как метод правового регулирования в сфере обеспечения и поддержания надлежащего порядка в различных сферах управления. По этой проблеме высказаны самые различные точки зрения.

Значительный вклад в решение проблемы соотношения административной ответственности и административно-правового принуждения внес А.Е. Лунев, который посвятил этому специальное исследование²⁴. Уже в 1961 году А.Е. Лунев методологически верно определил, что административная ответственность – это одна из форм административного принуждения, состоящая в применении к виновному в совершении административного проступка взысканий²⁵.

Между тем, дискуссия относительно природы самого принуждения в административном праве – применяется оно только при правонарушении или независимо от правонарушения – продолжается. Те авторы, которые считают, что административное принуждение применяется только при совершении административного проступка, отождествляют принудительные меры с ответственностью²⁶. С другой стороны, сторонникам этого взгляда приходится решать другую проблему, какие меры административного принуждения, применяемые в связи с правонарушением, следует считать мерами ответственности. Круг этих мер одними авторами сужается до мер взыскания²⁷; другими в содержание ответственности включаются также меры восстановительные или меры пресечения и обеспечения²⁸. Д.Н. Бахрах в своей первой работе утверждал, что административная ответственность как по-

следствие административного проступка есть реализация всего комплекса мер административно-правового принуждения (мер пресечения, восстановительных мер и мер взыскания)²⁹. В последней своей работе он изменил свою позицию, утверждая, что содержание административной ответственности составляют только меры взыскания³⁰. Сторонником полного отождествления всех мер административного принуждения с ответственностью является Е.Н. Пастушенко, который считает, что при совершении правонарушения на виновного воздействует весь комплекс административного принуждения, который и является административной ответственностью³¹.

Своеобразную позицию в рассматриваемом вопросе занимает И.А. Галаган. Административно-правовое принуждение он понимает весьма широко – оно применяется и в тех случаях, когда никакого нарушения не было³².

Рамки статьи не позволяют нам дать анализ его позиции. Однако, мнение тех ученых, которые выступают против расширительного толкования административного принуждения, против возможности применения принудительных мер при отсутствии правонарушения, нам представляется предпочтительным. Принуждение и принудительная мера – это разные по содержанию явления. Принудительная мера – есть ответственность при условии, что сама эта мера есть осуждающе-карающее воздействие на правонарушения.

Что касается принуждения, то это общее свойство правовой нормы, которое в административном праве проявляется более отчетливо. Следует согласиться с С.Н. Братусем, что именно императивный характер административно-правового регулирования вызвал у некоторых административистов тенденцию к отождествлению категории власти с категорией правового принуждения, смешение правовой обязанности с правовым принуждением³³. Особенность административно правового регулирования состоит в том, что оно основано на методе властоподчинения, что само по себе, конечно же, есть определенного рода принуждение. Но это свойство императивного характера норм административного права.

Надо признать, что И.А. Галаган в конечном итоге приходит к правильному выводу о том, что административная ответственность выражается в применении административных взысканий³⁴. Хотя он является сторонником широкого понимания административного принуждения, административную ответственность он ограничивает только принудительными мерами, применяемыми за совершенное правонарушение, и, к тому же, – только мерами взыскания. Однако при этом И.А. Галаган своеобразно решает проблему соотношения административной ответственности и административной санкции. По его мнению, все меры государственного принуждения, основанные на праве, охватываются содержанием санкции. По-

этому реализация административной санкции не всегда есть ответственность. Реализация таких санкций, как мер пресечения (ст.234 КоАП), еще не ответственность, хотя они и могут ею сопровождаться, если в действиях лица будет установлен состав административного правонарушения³⁵. Позиция И.А. Галагана на решительное расширение понятия санкции в административном праве не получила поддержки, поскольку это размывает структурное построение нормы права, фактически превращает административно-правовое регулирование в систему санкционного обеспечения. Мы разделяем мнение тех ученых-административистов, которые видят в санкции неблагоприятное последствие, установленное нормой права за совершение административного правонарушения в виде административного взыскания³⁶. Санкцией является то, что несет в себе меру ответственности за допущенное нарушение правовой обязанности. Меры восстановительные (ст.39 КоАП) и меры пресечения и обеспечения (ст.239 КоАП), даже если последние связаны с возложением административной ответственности, не являются санкцией, поскольку не выражают законодательную (правовую) оценку совершенного лицом деяния. Цели процессуально-обеспечительных мер определяются задачами производства по делам об административных правонарушениях, а не достаточностью осуждающего воздействия на правонарушителя в целях предупреждения новых правонарушений с его стороны. Именно это определяет социальное назначение юридической ответственности вообще и административной, в частности.

Развитие законодательства об административной ответственности будет идти по пути размежевания материально-правовых сторон данного вида ответственности от правовых процедур ее процессуального оформления и обеспечения. Это неизбежный процесс, ибо без него административная ответственность потеряет свои четкие правовые очертания. Негативные последствия такого состояния можно уже наблюдать сегодня.

Завершая аналитический обзор теоретических положений по проблеме административной ответственности, которые были высказаны в науке административного права, позволю себе сформулировать следующее определение административной ответственности.

Административная ответственность – это основанное на порицаемости административного проступка и лица его совершившего применение и осуществление в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами в отношении виновного мер осуждающего или карательного взыскания, предусмотренных административной санкцией в целях предупреждения совершения новых правонарушений как виновным, так и иными лицами.

¹ См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. С.18-24; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М., 1976. С.7-43; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. С.135-141; Пастушенко Е.Н. Цели и функции административной ответственности // Правоведение. 1987. № 3. С.35-41.

² См.: Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 52; Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С.72-78; Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 59-67; Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 29-38; Базылев Б.Г. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987; Бернштейн Д.И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения. Ташкент, 1989. С.10-20.

³ См.: Братусь С.Н. Указ соч. С. 17-21; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, виды, ответственность. М., 1985. С. 13-19.

⁴ См.: Галаган И.А. Указ. соч. С. 18-32; Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан СССР. Свердловск, 1989. С. 22.

⁵ См.: Галаган И.А. Указ. соч. С. 25.

⁶ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. С. 375.

⁷ Галаган И.А. Указ. соч. С. 33.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ См.: Додин Е.В. Основания административной ответственности // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1964. Вып. 1(18). С. 72-78; Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? М., 1990. С. 6-31.

¹⁰ См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 78.

¹¹ См.: Лейст О.Э Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1982. С. 148.

¹² См.: Галаган И.А. Указ. соч. С. 34.

¹³ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 131; Головкин А.В. Вопросы теории юридической ответственности // Проблемы теории правоотношений, правопорядка, их структуры и взаимодействия: Труды ВЮЗИ / Отв. ред. А.Н. Васильев. М., 1975. Т. 39. С. 226-243.

¹⁴ См.: Головкин А.В. Указ. соч. С. 249.

¹⁵ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 95.

¹⁶ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. С. 381-382.

¹⁷ См.: Там же. С. 384.

-
- ¹⁸ Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности. // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: Межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1989. С. 12.
- ¹⁹ См.: Студеникина М.С. Состав административного проступка // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 18. С. 75.
- ²⁰ См.: Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. Л., 1972. С. 78; Пастушенко Е.Н. Указ. соч. С. 38.
- ²¹ См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. С. 49.
- ²² См.: Там же. С. 40.
- ²³ См.: Якуба О.М. Административная ответственность. М., 1972. С. 34-35.
- ²⁴ См.: Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961.
- ²⁵ См.: Там же. С. 43.
- ²⁶ См.: Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 15-24; Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право. 1968. № 10. С. 22.
- ²⁷ См.: Ямпольская Ц.А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве. // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 167-169; Советское административное право / Под ред. Ю.М. Козлова. М., 1973. С. 234-236; Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности. С. 22; Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козятов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М., 1996. С. 296.
- ²⁸ См.: Лунев А.Е. Указ. соч. С. 90-92; Панова В.И. Основные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1965. Вып. 5. С. 5; Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. М., 1973. С. 49.
- ²⁹ См.: Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 66-67.
- ³⁰ См.: Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. С. 68.
- ³¹ См.: Пастушенко Е.Н. Указ. соч. С. 36.
- ³² См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. С. 68-69.
- ³³ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 131.
- ³⁴ См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. С. 41.
- ³⁵ См.: Там же. С. 117.
- ³⁶ См.: Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967. С. 77-78.